
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.98

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.2.92>

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Коломинов В. В., 2023

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Определен круг экстремистских деяний, в том числе после изменений в отечественном уголовном праве в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции по защите присоединенных территорий Юго-Востока Украины от агрессии киевского режима, установлено содержание категории «профилактика преступлений», определена сетевая среда в качестве разновидности альтернативных медиа, посредством которых могут транслироваться экстремистские настроения, выявлены актуальные криминалистические методы профилактики преступлений экстремистской направленности, совершенных с применением современных информационных технологий. Определено, что экстремизм в зависимости от статичности/динамизма разделен на экстремистскую идеологию и экстремистскую практику, произведен анализ содержания экстремистской деятельности на основании законодательства о борьбе с экстремизмом и актуальной редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Осмыслена и проанализирована новелла законодательства – ст. 207.3 Уголовного кодекса РФ, касающаяся публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Определены элементы организации и планирования профилактических мероприятий по недопущению экстремистской деятельности в сетевой среде. Установлены методы профилактического воздействия: предостережение, привлечение к ответственности в соответствии с административным законодательством, проведение образовательных и воспитательных мероприятий, ограничение распространения недостоверной информации, мониторинг сетевых медиа в части публичной активности потенциальных субъектов преступлений экстремистской направленности – выборочный и целевой. Сделан вывод о том, что сохранение государственной стабильности посредством проведения профилактических антиэкстремистских мероприятий не тождественно ограничению базовых личных и политических прав человека и гражданина.

Ключевые слова: криминалистика, профилактика преступности, экстремизм, современные технологии, альтернативные медиа.

CRIMINALISTIC PREVENTION OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED WITH THE HELP OF MODERN TECHNOLOGIES

© Kolominov V. V., 2023

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

This publication defines the range of extremist acts, including after changes in domestic criminal law in connection with the conduct by the Russian Federation of a special military operation to protect the territories of the South-East of Ukraine from the aggression of the Kiev regime, establishes the content of the category “crime prevention”, defines the network environment as a kind of alternative media through which can be broadcast extremist sentiments, actual criminalistic methods of prevention of extremist crimes committed with the use of modern information technologies have been identified. Extremism, depending on static/dynamism, is divided into extremist ideology and extremist practice, the content of extremist activity is analyzed on the basis of legislation on combating extremism and the current version of the National Security Strategy of the Russian Federation. The novella of the legislator is comprehended and analyzed

Keywords: criminalistics, crime prevention, extremism, modern technologies, alternative media.

Актуальность исследования обуславливается как необходимостью совершенствования теоретической базы и вытекающего из нее механизма криминалистической профилакти-

ки, относящегося к вопросам противодействия экстремизму в контексте использования современных информационно-коммуникационных технологий, так и трудностями в понимании экс-

тремизма после изменений в законодательстве в части противодействия антигосударственным деяниям в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции по защите присоединенных территорий Юго-Востока Украины от агрессии киевского режима. Противник помимо методов вооруженного противостояния прибегает к приемам по расшатыванию внутривнутриполитической ситуации в России за счет стимулирования экстремистских настроений в информационном пространстве нашей страны, и в первую очередь – в виртуальном пространстве. В этой связи правоохранительным органам надлежит проводить активные мероприятия по профилактике экстремистских настроений и интенций, что возможно осуществлять при применении современных криминалистических тактик. В то же время характеристика России в качестве правового государства явственно обозначает необходимость обеспечения эффективного правоприменения с соблюдением баланса между правами и свободами человека и гражданина на свободу мысли и слова, закрепленными в Конституции РФ¹, и государственными интересами, направленными на укрепление национальной безопасности в целях повышения благополучия всего российского общества. Разнообразие радикальных движений различного политического спектра, участие в которых активно принимают оппозиционно настроенные граждане, значительное количество резонансных судебных разбирательств, связанных с экстремизмом, а также вытекающие из этого общественные дискуссии, затрагивающие широкие слои населения, подчеркивают необходимость проведения дополнительных научных исследований как отраслевого, так и межотраслевого характера, что объясняется специфическим предметом исследования, находящимся на стыке права в целом и криминалистики и уголовного права в частности, а также политической науки.

Таким образом, цель настоящей работы – определить основные тенденции в применении инструментария правоохранительной системы по противодействию «сетевому» экстремизму в Российской Федерации с учетом особенностей развития российского законодательства в сфере противодействия экстремизму и криминалистических действий, направленных на снижение уровня экстремизма в Российской Федерации.

Задачами, последовательное выполнение которых в ходе подготовки материала и написания

работы обеспечит достижение поставленной цели, являются:

- рассмотрение и анализ теоретического материала, содержащегося в правовой доктрине и иных работах научного характера и связанного с пониманием экстремизма, его сущности и содержания;
- определение круга экстремистских деяний, в том числе после изменений в отечественном уголовном праве в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции по защите присоединенных территорий Юго-Востока Украины от агрессии киевского режима;
- установление общего содержания категории «профилактика преступлений» в криминалистической науке;
- характеристика сетевой среды как разновидности альтернативных медиа, посредством которых могут транслироваться экстремистские настроения;
- выявление актуальных криминалистических методов профилактики преступлений экстремистской направленности, совершенных с применением современных информационных технологий.

Объектом исследования является комплекс мероприятий по профилактике экстремистской деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, разрушение основ государственности, конституционности, законности и правопорядка, возбуждение национальной вражды и закрепление в обществе негативного отношения к действиям государственной власти и Вооруженных Сил РФ по защите суверенитета России и борьбе с внешней агрессией.

Предметом исследования являются особенности применения инструментария правоохранительной системы по криминалистической профилактике « сетевого » экстремизма в Российской Федерации с учетом особенностей развития российского законодательства в сфере противодействия экстремизму и криминалистических действий, направленных на снижение уровня экстремизма в Российской Федерации.

Характеристика состояния научной разработанности темы определяется, прежде всего, многочисленными работами по вопросам экстремизма и его профилактики. Информационная база исследования, отражающая совокупность накопленного теоретического и практического материала, содержит в себе как научные исследования по вопросам экстремизма, в том чис-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.12.2022).

ле работы Р. Г. Абдулатипова, Г. И. Емельянова, В. С. Кудрина, Е. Л. Кудриной, В. А. Мишоты, Ю. Г. Семехина, О. Г. Холщевникова, так и нормативные правовые акты (а также иные акты нормативного, правового и доктринального характера), такие как Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ¹, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях², федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности»³, «Об образовании в Российской Федерации»⁴, «О средствах массовой информации»⁵, указы Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁶, «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»⁷, «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»⁸, акты Правительства РФ: постановление «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей»⁹, распоряжение «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период

до 2025 года»¹⁰, а также другие акты правового, нормативного и аналитического характера.

Методологическую основу исследовательской работы составляют диалектический и метафизический методы научного познания, относящиеся к всеобщим, совокупность общенаучных методов (анализ, синтез, абстрагирование и аналогия, конкретизация, моделирование, индукция и дедукция), специально-юридические методы, представленные сравнительно-правовым и формально-юридическим методом, методами политико-правового анализа, сопоставительно-институционального анализа и сопоставительно-институционального анализа, находящимися на стыке политической и юридической наук.

Теоретическая значимость работы заключается в создании структурированного исследования, позволяющего обобщить правовые, криминалистические и политические аспекты профилактики «сетевого» экстремизма, дать оценку существующим тенденциям применения инструментария правоохранительной системы противодействия экстремизму в Российской Федерации, определенным в ходе проведения изысканий, а также внести вклад в осмысление методов профилактики экстремизма с учетом существующей внешне- и внутривнутриполитической обстановки.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего применения результатов работы в нормотворческой и правоохранительной деятельности, относящейся к регулированию отношений, связанных с профилактическим инструментарием правоохранительной системы в части противодействия экстремизму в Российской Федерации, разработке материалов доктринального характера, использование которых позволит добиться повышения уровня консолидации общественного мнения по данному вопросу, диссертациях и других научных работах, объектом исследования которых является комплекс мероприятий по профилактике экстремистской деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, разрушение основ государственности, конституционности, законности и правопорядка, возбуждение национальной вражды и закрепление в обществе негативного отношения к действиям государственной власти и Вооруженных Сил РФ по

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁵ О средствах массовой информации : закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 13 февр. 1992 г. № 7. Ст. 300.

⁶ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁷ О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации : указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 // Собр. законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

⁸ О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации : указ Президента РФ от 17 февр. 2016 г. № 64 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 8. Ст. 1098.

⁹ Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц : постановление Правительства РФ от 6 авг. 2015 г. № 804 // Собр. законодательства РФ. 2015. № 33. Ст. 4835.

¹⁰ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 нояб. 2014 г. № 2403-р // Собр. законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

защите суверенитета России и борьбе с внешней агрессией.

Обращаясь к вопросу анализа теоретического материала, содержащегося в правовой доктрине и иных работах научного характера и связанного с пониманием экстремизма, его сущности и содержания, отметим, что стабильность политико-правового развития любого государства напрямую зависит от степени его защищенности от разного рода угроз, формируемых как внутри государства, так и вне его пределов. Подобно тому, как от безопасности отдельного гражданина зависят его жизнь, здоровье и будущее, от уровня безопасности в государстве зависят его жизнеспособность, устойчивость и способность оперативно и адекватно отвечать на возникающие вызовы в политике, экономике, социальной и духовно-нравственной сферах. В этой связи любое современное государство, относящееся к развитым или развивающимся, формирует свою доктрину обеспечения безопасности, обозначает позиции государства в современном мире, анализирует возникающие угрозы в различных сферах и предлагает способы их устранения. Экстремизм признается одной из основных угроз государственной и общественной безопасности наряду с деятельностью иностранных спецслужб разведывательного характера, преступными посягательствами против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, коррупцией, стихийными бедствиями, авариями и катастрофами, наносящими непоправимый урон объектам инфраструктуры, а также с посягательствами на объекты критической информационной инфраструктуры, о чем говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. При этом отмеченная Стратегия подразделяет экстремизм на деятельность террористических и экстремистских организаций по дестабилизации государственно-политической обстановки, деятельность радикальных общественных группировок националистического и религиозно-экстремистского толка по подрыву внутриполитической системы, в том числе путем организации так называемых цветных революций, деятельность по пропаганде экстремистских, террористических и сепаратистских идей, в том числе по распространению идеологии фашизма и нацизма, иных доктрин, провозглашающих необходимость кардинального нарушения общественного мира и благополучия, посредством использования информационно-телекомму-

никационных систем. В основе любой формы экстремизма лежит категорическое неприятие иного представления о мире и использование различного рода радикальных мер для достижения своих целей [8].

В рамках исследований насильственного экстремизма выявлено множество психологических, эмоциональных, материальных и групповых механизмов, которые являются потенциально важными факторами индивидуальной радикализации и приводят к высокой вероятности фатальных последствий только при комплексном воздействии [4]. Нетрудно заметить типично национальные особенности понимания экстремизма, которые напрямую объясняются историей Российского государства и современным положением Российской Федерации в мире. Так, к числу национальных особенностей толкования экстремизма следует отнести признание в качестве экстремистской деятельности функционирование радикальных организаций националистического и сепаратистского толка, а также распространение подобных идей в средствах массовой информации, распространение материалов вне зависимости от формы носителя, содержащих радикально-националистические и сепаратистские взгляды. Это объясняется такими очевидными факторами, как многонациональный характер Российской Федерации и федеративная форма государственного устройства, предполагающая значительную автономию субъектов Российской Федерации в вопросах государственного управления. Трудно представить монациональное и унитарное государство, в котором угрозами национальной безопасности будут признаны национализм и сепаратизм, по причине того, что распространение идей подобного плана внутри государства может стать угрозой разве что международной, но не национальной безопасности: провозглашение национально-превосходства и неполноценности других этносов в монациональном унитарном государстве может обернуться угрозой для иных этносов, но не для этого. То же самое относится и к пропаганде нацистской и фашистской идеологии, а также к распространению трудов нацистских и фашистских лидеров и демонстрации нацистских и фашистских символов и атрибутики. Признание таковых деяний в качестве экстремистских объясняется трагическими последствиями влияния нацистской и фашистской идеологии и практики на миллионы граждан бывшего Советского Союза, являющихся близ-

кими родственниками ныне живущих граждан Российской Федерации, а также осознанием недопустимости возрождения нацизма и фашизма на территории, пережившей разрушительность и смертоносность его влияния. Аналогичными примерами понимания экстремизма на основе национальных особенностей из зарубежного опыта можно назвать актуальную для определенного исторического периода развития Южно-Африканской Республики идеологию апартеида [3], предполагавшую расовую сегрегацию и дискриминацию, или идеологию военно-диктаторского режима Аугусто Пиночета в Чили в 1973–1990 гг., основанную на массовых репрессиях, нарушениях прав и свобод человека [1] с одновременным разгосударствлением экономики и переходом к рыночной форме хозяйствования, которые по очевидным причинам не воспринимаются как экстремистские на территории Российской Федерации.

Тем не менее к числу угроз национальной безопасности любого государства вне зависимости от его национально-исторических особенностей следует отнести деятельность террористических группировок, радикальных организаций религиозно-фундаменталистского плана, организаций, деятельность которых направлена на разрушение основ закрепленного законодательно строя и государственной целостности. Терроризм, под которым Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» понимается идеология насилия и непосредственное оказание властного воздействия на органы государственной власти и муниципальные органы путем устрашения населения или совершения других запрещенных законом действий, связанных с проявлением насилия¹, генетически является транснациональным явлением, поскольку применение насилия является крайним методом принуждения в любом государстве, исходящем из общечеловеческого (вненационального) представления о способах и формах достижения поставленных целей при их невыполнимости посредством убеждения, шантажа, подкупа или обмана. В основании терроризма могут лежать политические, социальные, религиозные либо иные системы ценностей, являющиеся побудительными мотивами террористической деятельности. Политический терроризм предполагает физическое устранение либо устрашение групп людей в целях кардинальной смены либо точечных изме-

нений общественно-политического устройства: примером политического терроризма может являться совершение террористического акта с целью принудить руководство того или иного государства к внесению изменений в действующее законодательство либо к осуществлению государством тех или иных действий, требующих использования государственно-властного механизма. Социальный терроризм предполагает совершение тех же деяний, что и в случае с политическим терроризмом, но с направленностью на достижение иных целей – резкую смену либо изменение установившейся в обществе социальной структуры. К социальному терроризму могут относиться акты устрашения людей с целью принудить государство к устранению определенных социальных групп – «олигархов», «коррупционеров» и пр. Религиозный терроризм в отличие от политического и социального терроризма может не предполагать достижение каких-либо конкретных целей по изменению политической или социальной структуры: основной целью религиозного терроризма является, как правило, устранение иноверцев либо вероотступников по причине их «чужеродности» в целях достижения положений собственного вероисповедания [6]. Примером религиозного терроризма служат массовые убийства представителями одного вероисповедания представителей другого вероисповедания по мотивам расовой неприязни.

Впрочем, вне зависимости от отнесения проявлений экстремизма к категории конкретно-национальных или общенациональных надлежит классифицировать всевозможные экстремистские деяния по причине отсутствия в многочисленных нормативных правовых актах по противодействию терроризму, экстремизму, сепаратизму и религиозному фундаментализму единой классификации экстремизма по видам. В качестве основания разделения экстремистских проявлений нами будет использоваться понимание статичности и динамики экстремизма.

Статику экстремизма характеризует экстремистская идеология [7], которая состоит в публичном оправдании терроризма, пропаганде террористических и экстремистских идей, в том числе идей, обосновывающих превосходство людей по причине их принадлежности к определенной социальной, языковой, национальной или религиозной группе и неполноценность людей из иных групп, идей религиозно-фундаменталистского толка и религиозной нетерпимости, а также идей националистического и фашист-

¹ О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

ского толка. Экстремистская идеология является статичной в силу того, что она оказывает не прямую, а опосредованную угрозу национальной безопасности, так как сама идеология не оказывает деструктивного влияния – его оказывают конкретные действия людей по ее реализации. Тем не менее искоренение экстремистской идеологии и ее пропаганды свело бы к минимуму проявления экстремизма в объективной действительности, поскольку совершение экстремистских действий невозможно без идейного фундамента: экстремистская идеология в этом смысле выступает необходимой предпосылкой экстремистской деятельности.

Динамику экстремизма, в свою очередь, характеризует экстремистская практика – совершение противоправных и запрещенных действующим законодательством общественно опасных деяний, напрямую угрожающих государству и обществу – их стабильности и целостности. К экстремистской практике относятся предусмотренные уголовным законом преступления, такие как террористический акт, содействие террористической деятельности, прохождение обучения для дальнейшего осуществления террористической деятельности, участие в террористическом сообществе либо его организация, руководство террористической организацией либо участие в такой организации, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования либо участие в нем, участие в массовых беспорядках либо их организация, незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами, государственная измена, шпионаж, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, диверсия, возбуждение ненависти либо вражды, организация экстремистского сообщества либо обеспечение его деятельности, финансирование экстремистской деятельности. Совершение указанных в предыдущем предложении деяний наносит прямой ущерб государственному строю, общественной безопасности и устойчивому развитию социума.

В дополнение к вышесказанной интерпретации экстремизма, которая уже устоялась в правовой науке, обратим внимание на специфику

новеллы российского законодательства, принятой в связи с проведением Россией специальной военной операции по защите жителей Донбасса от нацистской агрессии. Речь идет о ст. 207.3 Уголовного кодекса РФ под названием «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий». Не имея надобности дословно воспроизводить диспозицию, заметим, что характеристикой объективной стороны, указанной в ч. 1, является публичное распространение заведомо ложной информации о действиях государственных органов и Вооруженных Сил РФ по защите национальных интересов страны. Данная статья была принята примерно спустя месяц после начала специальной военной операции с целью, как видится, недопущения посягательства на существующий государственный порядок, причем последнее в конечном счете и является экстремистской деятельностью. Практика правоприменения с неизбежностью показывает, что совершение указанного преступления производится в подавляющем большинстве случаев с применением современных технологий – сетевой коммуникации в социальных сетях, видеохостингах и мессенджерах, часть которых признаны на территории страны экстремистскими, а часть – нарушающими действующее законодательство.

Определившись с сущностью и содержанием экстремизма, в том числе с политико-правовыми новеллами, переходим к проблеме установления общего содержания категории «профилактика преступлений» в криминалистической науке. Сразу скажем, что рассматриваемая дефиниция является устоявшейся в криминалистике и довольно определенной. В сущности, под профилактикой преступлений понимается деятельность, направленная на недопущение нарушения норм уголовного права [8]. Криминалистическая профилактика преступлений представляет собой целый комплекс средств, способов и специальных приемов криминалистической науки, включающих в себя планирование, разработку и организацию тактических приемов, разработку следственно-оперативных комбинаций, постановку и верификацию выдвинутых гипотез, всестороннюю оценку обстоятельств, говорящих о потенциально преступном деянии, оценку и описание личности потенциального преступника, в том числе выявление факторов и мотивов, подталкивающих

к совершению преступных действий, работу с населением (в том числе контакты с информаторами), контакты со смежными правоохранительными органами, внедрение агентов в преступные сообщества или преступные группы с целью получения необходимых сведений или оказания влияния на таковые сообщества и группы.

В научной и учебной литературе по криминологии и криминалистике профилактика и предупреждение преступлений нередко отождествляются, что, на наш взгляд, не является верным, поскольку профилактика направлена на недопущение преступлений в потенциально криминогенной среде, в то время как предупреждение преступлений носит общий характер, т. е. распространяется на все общество. Таким образом, можем заключить, что профилактика преступлений экстремистской направленности, которые могут быть совершены с помощью современных технологий, должна проводиться преимущественно в молодежной среде, причем в той ее части, которая критически настроена к существующей государственной политике.

Профилактика преступности в криминалистической науке включает в себя определенные направления и уровни предупредительной деятельности, организационно-правовые основы проведения, планирование и организацию, а также формы и методы для проведения профилактики. Уровни антиэкстремистской деятельности в нашем случае включают в себя индивидуальный (граждане, склонные к экстремистской деятельности) и институциональный (общественно-политические объединения и движения оппозиционной направленности) уровни. Организационно-правовые основы представлены в законодательстве и подзаконных актах правоохранительных органов. Планирование, организация и методы будут рассмотрены нами в одном из завершающих разделов после характеристики сетевой среды, сопряженной с потенциальной экстремистской деятельностью.

В научных изысканиях отечественных ученых-криминалистов довольно подробно изучен вопрос средств (тактических приемов) криминалистической профилактики. Так, Д. В. Косов относит к ним планирование профилактической деятельности, построение и проверку следственных действий, оперативно-следственные комбинации, межведомственное взаимодействие, работу с населением, использование научно-технических средств, специальных знаний, мер принуждения [5].

Современные технологии в контексте экстремистской деятельности охватывают сетевую среду, а точнее альтернативные медиа. Конечно, сетевая среда не ограничивается новыми каналами массовой коммуникации, речь может идти также о приватном обмене информацией экстремистского и террористического свойства. Однако в контексте существующей общественно-политической ситуации особую значимость приобретают именно альтернативные медиа, которые и используются для дестабилизации государственного порядка путем публичного распространения заведомо ложной и общественно опасной информации.

О. Г. Новиков и Ю. А. Мамаева замечают, что виртуальная среда обладает следующими характеристиками:

- 1) структурированностью аудитории;
- 2) пользовательской активностью;
- 3) развитой системой горизонтальных коммуникаций;
- 4) способностью потребителей контента транслировать собственные представления об информации;
- 5) всеобщностью;
- 6) высоким мобилизационным потенциалом;
- 7) большей многоканальностью в сравнении с традиционными СМИ;
- 8) интерактивностью;
- 9) «аматюризацией»;
- 10) экспансией профессиональной журналистики в интернет-пространство [9].

Таким образом, сетевые медиа обладают большей «подвижностью» и вовлеченностью аудитории в информационный обмен в сравнении с традиционными СМИ, что делает их питательной средой для трансляции экстремистских настроений и, как следствие, субстратом для профилактических мероприятий.

Организация и планирование профилактических мероприятий по недопущению экстремистской деятельности в сетевой среде сопряжены с выбором субъекта и объекта воздействия, а также методов. Субъектами профилактики могут выступать органы внутренних дел, органы государственной безопасности, а также прокуратура. Это зависит от того, идет ли речь о совершенном правонарушении административного характера, о готовящемся преступлении или об адресном предостережении. Объект воздействия определяется во многом на основе специфики деятельности органа профилактики. Так, если субъектом выступает, скажем, прокуратура, то в качестве объекта мо-

жет обозначаться неопределенный круг лиц, если речь идет о предостережении. Методы воздействия также зависят от субъекта и объекта профилактики. В настоящее время к ним относятся предостережение, привлечение к административной ответственности, проведение образовательных и воспитательных мероприятий, ограничение распространения недостоверной информации, мониторинг сетевых медиа в части публичной активности потенциальных субъектов преступлений экстремистской направленности – выборочный и целевой [10].

Отметим, что в криминалистической науке проблема профилактики информационного экстремизма рассматривается некоторыми исследователями с точки зрения деятельностного подхода. Сторонником данной точки зрения является, в частности, О. Ю. Антонов, который предлагает следующее описание этапов совершения информационного экстремизма: 1) формирование экстремистского сообщества на основе преступного умысла по распространению вредоносной информации; 2) кристаллизация соответствующего умысла на информационно-поисковой фазе; 3) подготовительная фаза (обеспечение и маскировка выхода в Интернет, создание информационных порталов, скачивание либо самостоятельная генерация вредоносного контента; 4) реализация преступного замысла (непосредственное размещение или распространение информации экстремистского плана) [2]. Из вытекающей криминалистической характеристики этапов совершения информационного экстремизма вытекают соответствующие профилактические меры: превентивное обнаружение преступных сообществ, предварительная блокировка вредоносного контента по инициативе социальных сетей, установление «фейковых» аккаунтов в социальных сетях, целенаправленно используемых для публикации экстремистского контента.

Кроме всего прочего, грамотное проведение криминалистической профилактики преступлений, связанных с информационным экстремизмом, должно учитывать такие факторы, как оценка личности преступника (убежденный террорист религиозно-фундаменталистской направленности, радикальный противник существующего политического курса, лицо, завербованное преступным сообществом на материальной основе), обстановка совершения преступлений (территория Российской Федерации или сетевое пространство за пределами страны, идеологическая и социальная среда

(религиозное сообщество, политическое движение), мотивация распространения вредоносной информации (дестабилизация политической ситуации, создание атмосферы всеобщего страха, выполнение оплачиваемого заказа). Установление данных факторов, с нашей точки зрения, должно помочь при планировании криминалистической тактики. Так, если сетевой экстремизм основывается на корыстном интересе виновного, то надлежит приложить усилия для установления сообщников за счет вступления в контакт с объектом. Если предполагаемый экстремист совершал деяния в силу собственных и/или навязанных убеждений, то следует прибегнуть к тактике работы с возможным окружением (родственники, друзья, коллеги по работе и пр.).

В заключение статьи заметим, что профилактика преступлений экстремистской направленности, совершенных с помощью современных технологий, даже в существующей ситуации не должна идти вразрез с законодательством и базовыми основами правопорядка. Сохранение государственной стабильности не может связываться с искоренением инакомыслия и ограничением личных и политических прав человека. Возможный произвол правоохранительных органов в профилактической деятельности не только недопустим, но и вреден, причем иногда не меньше, чем сами преступления против государственного порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аниськевич Н. С. Чили после А. Пиночета: политическая культура и ее эволюция // PolitBook. 2018. № 4. С. 117–134.
2. Антонов О. Ю. Экстремистская преступная деятельность в сети Интернет: правовой и криминалистический анализ, пути противодействия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 26–31.
3. Дорханов И. А. Политические системы ЮАР и Намибии: от апартеида к несовершенной демократии // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. № 4 (83). С. 56–67.
4. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Экстремисты: преступники и жертвы радикального насилия // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 612–628.
5. Косов Д. В. Тактические приемы и криминалистические методы профилактики преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Владимир, 2007. 21 с.
6. Кочои С. М. О противодействии религиозному терроризму // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 2. С. 290–300.
7. Нардина О. В. Обеспечение мировоззренческой безопасности несовершеннолетних: противодействие экстремистской идеологии // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 86–88.
8. Никодимов И. Ю. Криминология : учеб. пособие. М. : Дашков и Ко, 2023. 182 с.
9. Новиков О. Г., Мамаева Ю. А. Политический менеджмент : учебник. М. : Кнорус, 2023. 260 с.
10. Пирбудагова Д. Ш., Мусалова З. М. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 784–793.

REFERENCES

1. Aniskevich N.S. Chili posle A. Pinocheta: politicheskaya kul'tura i ee evolyuciya [Chile after A. Pinochet: Political culture and its evolution]. PolitBook [Political Book], 2018, no. 4, pp. 117-134. (in Russian)
2. Antonov O.Y. Ekstremistskaya prestupnaya deyatel'nost' v seti Internet: pravovoj i kriminalisticheskij analiz, puti protivodejstviya [Extremist criminal activity on the Internet: legal and criminological analysis, ways to counteract]. Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami [Topical issues of combating crimes], 2017, no. 1, pp. 26-31. (in Russian)
3. Dorhanov I.A. Politicheskie sistemy YUAR i Namibii: ot aparteida k nesovershennoj demokratii [The political systems of South Africa and Namibia: from apartheid to imperfect democracy]. Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz [Politiya. Analysis. Chronicle. Forecast], 2016, no. 4 (83), pp. 56-67. (in Russian)
4. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Ekstremisty: prestupniki i zhertvy radikal'nogo nasiliya [Extremists: criminals and victims of radical violence]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal [All-Russian Journal of Criminology], 2019, no. 4, pp. 612-628. (in Russian)
5. Kosov D.V. Takticheskie priemy i kriminalisticheskie metody profilaktiki prestuplenij [Tactical techniques and forensic methods of crime prevention]. Cand. sci. diss. Vladimir, 2007, 21 p. (in Russian)
6. Kochoi S.M. O protivodejstvii religioznomu terrorizmu [On countering religious terrorism]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law], 2015, no. 2, pp. 290-300. (in Russian)
7. Nardina O.V. Obespechenie mirovozzrencheskoj bezopasnosti nesovershennoletnih: protivodejstvie ekstremistskoj ideologii [Ensuring the ideological safety of minors: countering extremist ideology]. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry [Education. The science. Scientific personnel], 2019, no. 4, pp. 86-88. (in Russian)
8. Nikodimov I.Yu. Kriminologiya: uchebnoe posobie [Criminology: a textbook]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2023? 182 p. (in Russian)
9. Novikov O.G., Mamaeva Yu. A. Politicheskij menedzhment: uchebnik [Political Management: Textbook]. Moscow, Knorus Publ., 2023, 260 p. (in Russian)
10. Pribudagova D.Sh., Musalova Z.M. Rol institutov grazhdanskogo obshchestva v protivodejstvii ekstremizmu v Rossii [The role of civil society institutions in countering extremism in Russia]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal [All-Russian Journal of Criminology], 2017, no. 4, pp. 784-793. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 17.05.2023.

Received on 12.12.2022; approved on 10.03.2022; accepted for publication on 17.05.2023.

Коломинов Вячеслав Валентинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), AuthorID: 682904, ORCID: 0000-0001-9797-0908, e-mail: KolominovVV88@gmail.com

Kolominov Vyacheslav Valentinovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), AuthorID: 682904, ORCID: 0000-0001-9797-0908, e-mail: KolominovVV88@gmail.com